

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-198-206>

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

Наима Абдул-Керимовна Палчаева

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,

119234, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13

plchva@mail.ru

Аннотация

В представленной статье автор рассматривает основные подходы к определению правовой природы пользовательского соглашения с цифровой платформой, сложившиеся в доктрине и на практике. Актуальность исследования обусловлена быстрыми темпами развития предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформ и отсутствием в действующем законодательстве отдельных норм, регулирующих вопросы заключения пользовательских соглашений. В связи с этим на практике возникают сложности в применении к ним тех или иных положений закона. Цель работы – дать определение пользовательскому соглашению и выделить его существенные условия. Методологическую основу исследования составили диалектический метод, общенаучные и специально-юридические методы. В статье отмечены проблемы существующего порядка заключения пользовательских соглашений и риски, возникающие у пользователей, что подчеркивает необходимость стандартизации таких соглашений и включения в них положений, гарантирующих защиту прав пользователей цифровых платформ.

Ключевые слова: пользователь; пользовательское соглашение; лицензионное соглашение; договор возмездного оказания услуг; цифровая платформа; публичная оферта; правила пользования; ответственность; интернет-ресурс.

Для цитирования: Палчаева Н. А. Правовая природа пользовательского соглашения // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 5. С. 198–206. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-198-206>

Research Article

THE LEGAL NATURE OF THE USER AGREEMENT

Naima A. Palchaeva

Lomonosov Moscow State University, 1, Bldg. 13 Leninskie Gory,
Moscow, 119234, Russia
plchva@mail.ru

Abstract

In the presented article, the author examines the main approaches regarding the legal nature of the user agreement with the digital platform, which have developed in doctrine and in practice. The relevance of the study is due to the rapid pace of business development using digital platforms and the absence of separate norms in the current legislation governing the conclusion of user agreements, which makes it difficult in practice to apply certain legal norms to them. The purpose of the work is to define the user agreement and highlight its essential terms. The methodology consists of the dialectical method, general scientific and special legal methods. The article highlights the problems of the existing procedure for concluding user agreements and the risks that arise from the user, which emphasizes the need to standardize agreements and include provisions in them that guarantee the protection of users on the platform.

Keywords: user; user agreement; license agreement; contract for the provision of paid services; digital platform; public offer; terms of use; responsibility; Internet resource.

For citation: Palchaeva N. A. The Legal Nature of the User Agreement. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 5, pp. 198–206. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-198-206>

Введение

Появление Интернета ознаменовало новую эпоху в развитии мировой экономики. Процессы цифровизации и автоматизации многих существующих процессов создали новую цифровую среду, в которой возникли ресурсы для поиска и публикации информации, в последствии ставшие неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Одними из таких ресурсов стали цифровые платформы, которые отличаются своим многообразием и функциональностью.

Цифровая платформа представляет собой сложную информационную систему, которая используется для осуществления различных видов предпринимательской деятельности. Однако большинство пользователей не обращают внимания

на то, как они получают доступ к различным видам цифровых платформ и способны осуществлять какие-то действия на этой платформе. Ключевым элементом для построения правоотношений с оператором цифровой платформы выступает пользовательское соглашение. Чтобы использовать ресурсы или контент платформы, пользователи должны принять пользовательское соглашение конкретного интернет-ресурса, и только после этого он получает к нему доступ [1, с. 86].

Понятие и правовая природа пользовательского соглашения

Пользовательское соглашение – это соглашение двух (или более) сторон, одна из которых является оператором цифровой платформы (включая социальные сети), а другая пользователем, об установлении гражданских прав и обязанностей при использовании цифровой платформы.

Оператором цифровой платформы может выступать (в зависимости от вида цифровой платформы) физическое или юридическое лицо, уполномоченное заключать пользовательское соглашение от лица платформы и действующее в соответствии с внутренними правилами платформы.

В качестве пользователя цифровой платформы может выступать любой субъект гражданских прав, если платформой не установлены специальные ограничения (возраст пользователя, наличие полной дееспособности и т.д.).

Пользовательское соглашение – это договор, заключаемый посредством публичной оферты. Согласно п. 2 ст. 437 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) публичной офертой признается содержащее все существенные условия договора предложение, из которого усматривается воля лица, делающего предложение, заключить договор на указанных в предложении условиях с любым, кто отзовется.

Существенными условиями любого договора выступают условия о его предмете, а также существенные условия, определенные в качестве таковых законом или иными правовыми актами как существенные или необходимые для данного вида договоров, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Относительно существенных условий М. И. Брагинский и В. В. Витрянский писали, что речь идет об условиях, формирующих договоры в целом и их отдельные типы (виды) в частности. Исходя из этого существенными, по общему признанию, являются условия, необходимые и достаточные для того, чтобы договор считался заключенным и тем самым способным породить права и обязанности у его сторон [2, с. 284].

В качестве существенного условия пользовательского соглашения выступает предмет соглашения. Для пользовательского соглашения предметом договора является оказание услуги посредством предоставления доступа к цифровой платформе. Доступ может осуществляться в нескольких формах: в виде доступа к программному обеспечению, в виде организации покупки и продажи, или в виде доступа к соцсетям (к коммуникации). Обеспечение коммуникации является неотъемлемой частью услуги по предоставлению доступа к платформе.

Предмет пользовательского соглашения предопределяется разновидностью пользовательского соглашения, выделенного по субъектному составу. Так, для циф-

ровых платформ, занимающихся размещением объявлений, предметом договора будет использование на условиях простой неисключительной лицензии программ для ЭВМ и базы данных в установленных соглашением пределах за соответствующую плату со стороны пользователя. Для цифровой платформы-маркетплейса предметом договора может быть услуга по предоставлению возможности пользователю приобрести товар на платформе или иные виды услуг, которые должны быть оказаны через платформу, и т.д.

Сама обязанность заключать пользовательское соглашение вытекает из предпринимательского характера деятельности с использованием цифровой платформы. Отношения между оператором платформы и пользователем отвечают признаком гражданско-правовых, что приводит к необходимости облечь эти отношения в правовую форму (договор).

Основной целью пользовательского соглашения является установление условий, на которых пользователь может использовать соответствующую цифровую платформу (социальную сеть). Оно ограничивает обязательства оператора платформы, предотвращает злоупотребления при использовании программного обеспечения, объясняет, как лицензируется программное обеспечение, и разъясняет условия, при которых соглашение может быть расторгнуто. На практике принято разделять цели такого соглашения на две группы: заявленные и реальные.

Заявленные цели включают в себя намерение бизнеса рассказать о возможностях продукта, описать порядок работы с клиентами и дать исчерпывающие представления о средствах юридической защиты. Реальные цели более прагматичны – компаниям необходимо ограничить ответственность и защитить интеллектуальную собственность [4].

В доктрине также предлагаются выделять ряд признаков, присущих пользовательским соглашениям [5, с. 157]:

- 1) выступает в качестве правил использования программного обеспечения;
- 2) может рассматриваться в качестве публичной оферты;
- 3) согласие с его условиями выступает обязательным для любого пользователя.

На сегодняшний день существует несколько точек зрения относительно правовой природы пользовательского соглашения. На практике, ряд юристов, отмечают, что пользовательское соглашение обладает природой **смешанного договора** и является смешанной и непоименованной гражданским законодательством сделкой, которая заключается в виртуальном пространстве [4]. Учитывая невозможность изменения содержания такого соглашения, они либо принимают условия и пользуются ресурсом, либо отказываются и доступ к сервису тоже прекращается, то тогда можно квалифицировать пользовательское соглашение как **договор присоединения** по смыслу ст. 428 ГК РФ. Существует и точка зрения, согласно которой пользовательские соглашения представляют собой **«локальные законы»**, разработанные компаниями на основании наиболее удобной договорной конструкции, позволяющей нивелировать ответственность при возникающих правовых спорах [6, с. 43].

Действующее гражданское законодательство не содержит специальных норм, регламентирующих порядок и способы заключения пользовательских соглашений, они не выделяются в качестве новой гражданско-правовой формы договоров.

ра. Принимая во внимание многообразие цифровых платформы и соответственно пользовательских соглашений, используемых платформами, весь массив уже существующих соглашений можно разделить на две группы: пользовательские соглашения с элементами лицензионного договора и пользовательские соглашения с элементами договора возмездного оказания услуг.

Стоит отметить, что лицензионное соглашение и пользовательское соглашение не тождественны друг другу. Пользовательское соглашение произошло от лицензионного в силу развития цифровой среды и появления новых услуг и объектов в этой среде. В ГК РФ существуют нормы, подробно регулирующие порядок и последствия заключения лицензионных договоров. В соответствии с п. 1 ст. 1235 ГК РФ по лицензионному договору одна сторона – обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) – предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах.

Использование программ ЭВМ традиционно оформляется лицензионным договором, однако на сегодняшний день в доктрине не установлена тождественность ЭВМ и цифровой платформы. Заключая пользовательское соглашение, пользователь не всегда получает доступ к самостоятельным охраняемым результатам интеллектуальной деятельности. И квалификация права доступа к платформе как лицензионного соглашения верна лишь отчасти, когда мы используем программное обеспечение, позволяющее генерировать контент, так как в иных случаях это лишь доступ к инфраструктуре. Цель лицензионного соглашения – дать возможность lawально использовать чужую интеллектуальную собственность для решения собственных задач, однако не всё в цифровой среде преследует цель использовать чужую интеллектуальную собственность; иногда пользователь хочет получить информационную услугу или доступ к информационному продукту, в таких случаях используется другой вид пользовательского соглашения [7, с. 133].

Пользовательское соглашение также рассматривают через призму договора возмездного оказания услуг. По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги (п. 1 ст. 779 ГК РФ).

Предметом исполнения по данному договору будет полученный заказчиком полезный эффект от совершения исполнителем определенных действий либо осуществления им определенной деятельности, причем важнейшей характеристикой является качество услуг. Цифровая платформа изначально преследует цель создания площадки для обеспечения взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности между собой и с потребителями. Еще одним подтверждением наличия элементов договора услуг в соглашении служат обязательства оператора платформы. В его обязанности входят поддержание работоспособности платформы, обеспечение бесперебойного доступа к ней, предоставление пользователям информации о реализуемых посредством платформы товарах, работах и услугах, что можно определить как ряд услуг, оказываемых на платформе.

В текстах пользовательских соглашений нередко можно встретить прямое указание на то, что предметом соглашения является оказание оператором платформы различных услуг. Так, в п. 3.1 Пользовательского соглашения «Яндекс Маркета»: «Сервис предназначен для заказа Пользователем услуг по доставке Товаров, предлагаемых Продавцами на Сервисе, оплаты и приобретения Продуктов цифрового контента, а также осуществления предварительного бронирования Товаров для здоровья и алкогольной продукции на Сервисе для последующего их приобретения в стационарной аптеке/стационарном магазине Продавца».

Отождествление отношений по допуску к сетевой инфраструктуре с оказанием услуг подтверждается и правоприменительной практикой. ФАС России также квалифицирует пользовательские соглашения как оказание услуг по обеспечению доступа к онлайн-платформам [8].

Пользовательские соглашения можно классифицировать по двум основным критериям: интернет-ресурс, на котором оно заключается, и способ его заключения. Классификация по первому критерию достаточно обширна ввиду множества цифровых платформ (социальных сетей) и других ресурсов, использующих соглашения. По способу заключения пользовательские соглашения принято разделять на два вида: соглашения, которые не нужно самостоятельно принимать (подписывать), и соглашения, которые требуют действия со стороны пользователя.

В первом случае, речь идет о таких соглашениях, как соглашения о просмотре (*browsewrap*), которые являются популярным выбором среди некоторых владельцев веб-сайтов из-за их простого внешнего вида и функциональности. Как правило, они отображаются в виде гиперссылки в нижней части экрана пользователя, указывающей на то, что использование сайта подразумевает согласие пользователя соблюдать любые существующие пользовательские соглашения (пользователю не нужно сначала согласиться с условиями соглашения и только потом получить доступ к ресурсу, с таким соглашением все делается автоматически).

Второй вариант соглашений требует, чтобы пользователи давали согласие на использование программы или сервиса в рамках параметров пользовательского соглашения. Обычно это делается путем установки галочки. В некоторых соглашениях галочка установлена в конце, и пользователям необходимо просмотреть его, прежде чем ее устанавливать. Такие соглашения (*Clickwrap*) имеют гораздо более строгую юридическую силу, чем их аналоги с *browsewrap*, поскольку пользователям необходимо установить галочку, нажать на кнопку или иным образом указать, что они ознакомились с соглашением. Благодаря этому провайдеры могут ограничить свои риски, не оказывая негативного влияния на работу пользователей.

В пользовательском соглашении можно выделить общие положения, которые характерны для всех пользовательских соглашений независимо от вида цифровой платформы, на которой оно заключается. Среди них:

1) положения о правах и обязанностях пользователя и оператора. Для пользовательских соглашений больше характерно излагать систему прав и обязанностей через систему запретов для пользователей и разрешений для оператора. Так, например, оператор платформы вправе устанавливать ограничения в использовании сервисов для всех пользователей, либо для отдельных категорий, он так-

же может направлять информационные сообщения или рекламу без специального согласия пользователя. Пользователю сервиса запрещено осуществлять ряд действий с контентом платформы, а также осуществлять любые действия нарушающие права и интересы третьих лиц;

2) положение о внесении изменений. Как правило, оператор платформы не принимает встречных предложений от пользователя по изменению содержания соглашения, оно остается единым для всех. А также за оператором сохраняется право в любой момент вносить изменения в данное соглашение без предварительного уведомления пользователей. На сегодняшний день Минэкономразвития РФ подготовили законопроект «О платформенной экономике в РФ», где представлены положения устанавливающие ограничения на количество и периодичность внесения изменений в пользовательские соглашения оператором платформы (вносить изменения не чаще одного раза в три месяца с предварительным уведомлением за 15 дней до вступления данных изменений в силу) [3];

3) положение о нарушении условий договора. Здесь определяется, что является нарушением договора именно со стороны пользователя. Эти положения служат руководством для пользователей относительно того, как они могут/не могут использовать платформу. Еще одним необходимым условием является положение об ответственности. Для пользовательских соглашений характерно исключение какой-либо ответственности оператора перед пользователями, кроме тех случаев, когда это прямо следует из закона;

4) положение о выборе применимого права (арбитражная оговорка). Наличие такого раздела в соглашении характерно для международных платформ (социальных сетей). В нем определяется закон, который регулирует возникшие между сторонами соглашения отношения. Как правило, применимые законы относятся к географическому положению поставщика, а не конечного пользователя. Это положение является необходимым и важным для пользовательского соглашения цифровой платформы, поскольку оно полностью регулирует вопросы относительно споров, вытекающих из соглашения, и определяет порядок действий сторон при переходе на судебную стадию разбирательств.

Со стороны цифровой платформы такие соглашения очень удобны и ускоряют процесс оказания услуг и продажи товаров. Но с точки зрения пользователя всё представляется достаточно сложным. Из-за большого объема пользовательского соглашения возникает фундаментальная асимметрия между операторами платформ и пользователями [9, с. 56]. Такое соглашение неограниченно по сроку своего действия. Большинство пользователей не читают эти соглашения, и, принимая во внимание их объем и язык написания, даже после прочтения достаточно сложно понять каждый отдельный пункт. Тем не менее суды часто рассматривают такие соглашения как действительные договоры, подлежащие исполнению, и не имеет значения, читал ли его потребитель или мог ли потребитель разумно ознакомиться с ним. Поскольку суды подходят к современным отношениям с использованием традиционных договорных доктрин, такие понятия, как обоснованное уведомление, адаптированы к онлайн-среде заключения договоров.

Заключение

Пользовательское соглашение представляет собой договор, который вобрал в себя элементы разных договорных конструкций и в силу постоянного развития цифровой среды всё более усложняется. Сложность, связанная с такой неопределенностью, прежде всего возникает в ситуации применения к пользовательским соглашениям тех или иных норм гражданского законодательства с целью осуществить защиту прав и законных интересов пользователей. Операторы цифровых платформ используют сложившуюся ситуацию в свою пользу и включают в пользовательские соглашения положения, которые вносят явную асимметрию в правах и обязанностях сторон. Представляется необходимым для внесения ясности в вопрос правовой природы данного соглашения и предотвращения дальнейшего использования правовой неопределенности в пользу сильной стороны такого соглашения принять определенный стандарт пользовательского соглашения, в который будут включены положения об ответственности оператора, ограничения внесения изменений в соглашения и т. д. Этот стандарт может дополняться и изменяться для конкретного вида интернет-ресурса, но при этом должен включать в себя неизменяемые положения, которые гарантируют защиту пользователю платформы.

Пристатейный библиографический список

1. Гасанов А. Я. Правовая природа пользовательских соглашений оказания услуг с использованием цифровых технологий // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. М. : Статут, 2001.
3. Проект федерального закона «О платформенной экономике в Российской Федерации» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 02/04/11-24/00152517) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Пользовательское соглашение: инструкция по составлению // Zakon.ru : сайт. URL: https://zakon.ru/blog/2020/12/08/polzovatelskoe_soglashenie_instrukciya_po_sostavleniyu (дата обращения: 22.03.2025).
5. Гаврилов В. Н., Рассказов А. А., Чиркаев С. А. Правовое регулирование пользовательского соглашения в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 3 (152).
6. Глонина В. Н. Не все то лицензия, что ею зовется: проблемные аспекты правового регулирования отношений между пользователями и цифровыми сервисами // Журнал суда по интеллектуальным правам. 2019. № 24.
7. Рожкова М. А. О различиях между лицензионным договором и пользовательским соглашением // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2024. № 4 (46).
8. Рекомендации Экспертного совета при ФАС России по развитию конкуренции в области информационных технологий и Экспертного совета ФАС России по развитию конкуренции в сфере розничной торговли «О практиках в сфере использования информационных технологий в торговле, в том числе связанных с использованием ценовых алгоритмов» // ФАС России : сайт. URL: <https://fas.gov.ru/documents/684828> (дата обращения: 22.03.2025).

9. *Samples T., Ireland K., Kraczon C.* The Law and Linguistics of Social Platform Terms-of-Use // *Berkeley Technology Law Journal*. 2024. Vol. 39. Iss. 1.

References

1. *Khasanov A. Ia.* The Legal Nature of User Agreements for the Provision of Services Using Digital Technologies. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 1. (In Russ.)
2. *Braginskii M. I., Vitrianskii V. V.* Contractual Law: General Provisions. Moscow: Statut, 2001. (In Russ.)
3. Draft Federal Law "On the Platform Economy in the Russian Federation" (prepared by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, project ID 02/04/11-24/00152517) (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
4. User Agreement: User Manual. URL: <https://zakon.ru/blog/2020/12/08/user-agreement-of-the-institute-of-management> (date of the application: 22.03.2025). (In Russ.)
5. *Gavrilov V. N., Rasskazov A. A., Cherkaev S. A.* Legal Regulation in Russia. *Bulletin of the Saratov State Academy*, 2023, no. 3 (152). (In Russ.)
6. *Glonina V. N.* Not Everything Is as Simple as It Seems at First Glance, What Do You Call: Thorough Government Research on Regulation of Various Types of Activities. *Science of Intellectual Law*, 2019, no. 24. (In Russ.)
7. *Rozhkova M. A.* On the Differences Between a License Agreement and a User Agreement. *Journal of the Intellectual Property Rights Court*, 2024, no. 4 (46). (In Russ.)
8. Recommendations of the FAS Expert Council on the Development of Competition in the Field of Information Technology and the FAS Expert Council on the Development of Competition in Retail Trade "On Practices in the Field of the Use of Information Technology in Trade, Including Those Related to the Use of Pricing Algorithms". URL: <https://fas.gov.ru/documents/684828> (date of the application: 22.03.2025). (In Russ.)
9. *Samples T., Ireland K., Kraczon C.* The Law and Linguistics of Social Platform Terms-of-Use. *Berkeley Technology Law Journal*, 2024, vol. 39, iss. 1.

Сведения об авторе:

Н. А. Палчева – аспирант.

Information about the author:

N. A. Palchaeva – Postgraduate Student.

Статья поступила в редакцию 13.05.2025; одобрена после рецензирования 04.08.2025; принята к публикации 06.10.2025.

The article was submitted to the editorial office 13.05.2025; approved after reviewing 04.08.2025; accepted for publication 06.10.2025.